

Отпуск

ДАЧНИКИ ПОНЕВОЛЕ

Лето нынче по зака-

зу жарит, словно в тро-

пиках. Июнь-июль дождей

«кот наплакал». Казалось

бы, радуйся, отдыхай, но

отпускник задумчив что-

то. Печально всматрива-

ется в противное голу-

бое небо, выискивая

хоть какое-то подобие ту-

чки. Нет, пронзительная

и бесстрастная синева,

как неприступная краса-

вица, ничего не обещает.

Как отдыхали сахалин-

цы несколько лет назад?

Увешанные рюзаками,

чемоданами, детишками и

толстыми кошельками,

они штурмовали аэропор-

ты и улетали в благос-

ловенные края, где их

уже ждали черноморс-

кие и балтийские здрав-

ницы, теплое и ласковое

море, персики и абрико-

сы, шашлыки, сухое ви-

ноградное вино и масса

развлечений. Бронзовы-

тельные, наполненные до

краев впечатлениями, ви-

ном и, возможно, здорово-

вым, увешанные опять

же чемоданами, рюзака-

ками и детишками, с

фруктами по осени весь

пестрый табор сахалин-

ских аборигенов десанти-

ровал в родные пенаты —

и в холодную, долгую

трудовую зиму мечтал

уже о следующем брос-

ке в неизведанные дали.

Проблемы питания то-

гда не стояло. Своих,

островных, овощей и ка-

ртофеля было вдоволь и

по сходной цене. Другое

дело сейчас. Согласен, в

магазинах глаза разбега-

ются от заморских яств.

Одна закавыка, а имен-

но — патологическая пу-

стота в карманах значи-

тельного большинства зе-

мляков заставляет их не-

рвно вздрагивать при

случайных столкновени-

ях с расплодившимися

торговыми точками.

И отпускник, отпустив

про себя пару соленых

выражений по адресу

всем известному и по по-

воду всероссийского бар-

дака, натягивает холщевые

штаны и берется за

лопатку (мотыгу, ведро

и т. д.) и долбит с утра

до вечера родимую глину,

причем, с видимым удовольствием. Ежели заглянуть в его душу, то становится ясно, насколько наружность не соответствует внутреннему состоянию. Думаете, он в гордом одиночестве упражняется на своих сотках? Нет, он загоняет всю семью да еще родню прихватывает.

Я встречал людей (правда, редко и неожиданно), которых безумно нравится такой отдых. Влюбленных городни-

ков с каждым годом становится все больше. Подобный утилитарный подход к свободному времени диктуется не большой волей, а суповой необходимостью. Голод не тетка Подмена «райских кущей» блаженного безделья в санаториях и курортах на монотонную тягомотину ежедневной барышни лично у меня вызывает яростный протест. Думаю, я не одинок. Когда вместо футбола в утной обстановке просторного дивана тебя выгоняют на вечерний полив, где уже поджидают оголтелые полчища всякого гнуса, не выносимая духота и каторжная работа, то извольно задумываешься о смысле жизни. Когда вместо увеселительной прогулки в теплой компании к морю тебя «мягко отфутболивают» на прополку бескрайней картофельной плантации, то уже хочется кого-то побить и залечь подальше от этого приусадебного «райя».

И когда, наконец, ранним веселеньким утром выскакиваешь на клубничную грядку за поим-

кой ароматной краснобокой ягоды и видишь пустые, растерзанные кустики, то уже ничего не хочешь, кроме автомата Калашникова. Таковы сюрпризы отечественной агрокультуры.

И после этого на следующий год опять все сначала. С тем же финишем?! Нет уж, увольте. Лучше денег накоплю, да у частника куплю (уж стихами заговорил). Меньше нравственных потерь.

Еоровство, национальная особенность россиян, социально обусловлено. В последние годы, когда все стремительно рухнуло, как раз оно резко двинуло вверх. Небывалый взлет вызван непринципиальной для цивилизованного государства инцестом подавляющего большинства.

Вереницу дней, как нитку жемчуга, наизы whole с един за другим, горбатясь на грядках с утра до вечера, чтобы не умереть с голодухи, ибо надежда на скользкую и достойную зарплату никаких.

Все мы, дачники-неудачники, заброшенные на край земли, сидим у ра-

збитого корыта и недовременем, куда все прошли: благополучие, достаток, уверенность в завтрашнем дне и, наконец, спокойствие и порядок в стране.

Остались при нас ощущения собственной изнурженности, непонимание происходящего и борьба (изнавижу это слово) за выживание.

Спасибо, господа! Говорят, труд превратил сбезьянину в человека. Сейчас обратная картина: сбезьянин в бывшем Советском Союзе в большинстве своем кроме хотыги и ведра с водой практически ничего в руках не держит. Ну чем не сбезьяна.

Утром выхожу из дома, глазам не верю: все соседи уже в огороде. Один пропалывает морковь, второй таскает воду, третий окучивает картошку, четвертый все понемножку. И больше никаких запросов.

Знаменитая скульптура Мухиной — баба с серпом, как никогда олицетворяет символ нынешней России.

И все-таки, как приятно встать свежим, роси-

стым утром, вразвалочку пройти в огород, мимоходом сорвать ягодку или редисочку, сесть на импровизированный стул и залюбоваться творением рук своих.

Вот тянутся к ласковым лучам матовые мелочки моркови. Рядом крупно желтеют цветущие кабачки. Легкий ветерок доносит приятный запах укропа Нежнозеленые пальчики первых огурчиков стыдливо прячутся от алчущего взгляда. Сенсор-помидор в тепличной неге потягивает свои стеблиями, пропыльяясь от дремотной прохлады ночи. Капустный лист сияет мириадами микрорадуг. Все радиует глаз и тешит душу.

И, конечно, предвкушение богатого урожая и запасов домашних солений, маринадов, копченостей и варений на зиму настывают на праздничный лад. Как хорошо собираешься с друзьями морозным длинным вечерком, посидеть рядом да поговорить ладком под рюмочку забористой персидки, закусывая ядреным, словно только что из грязи, хрустящим огурчиком.

Что ни говорите, но есть своя прелесть в извечном летнем дачном бытии.

Ю. БОЛОТОВ.

● О людях хороших

ОСЕНЬ ЖИЗНИ

В разговоре с семьей Колтуненко, Михаилом Карповичем и его женой Ниной Петровной, почему-то вспомнились слова песни «А годы идут и идут чередой...». Может быть, подействовал рассказ о их совместной долгой жизни — в прошлом году они справили золотую свадьбу.

Впервые познакомились мы с ним на дальнем отгонном пастбище в районе речки Лонгери, что впадает в Поронай, в шестидесятые годы.

Приехал я туда рассказать о жизни пастухов, работающих вдали от родного села. Кстати, там же состоялось знакомство и с пастухом Иваном Семеновичем Зайченко, который сейчас тоже на пенсии.

... Долго мы с ним вспоминали прошедшие годы. Семья Колтуненко переехала на Сахалин, именно в Кировское (тогда Рыковское), в 1914 году из Умани

Не от хорошей жизни, конечно. Здесь и осталась. В 1921 году появился на свет сын Михаил. Род, как все крестьянские дети — копались в городе, хотя това

рищи по службе предлагали поехать на материк. Здесь и познакомился с семнадцатилетней Ниной, приехавшей с родителями из Белгородской области. Погуляли вечерами, а в сорок седьмом спровили свадьбу. Так и живут в Кировском. Муж работал, а Нина Петровна занималась хозяйством и растила троих детей.

Хозяйство было крепким. Держали коров, свиней, кур, гусей, уток.

Когда дети подросли, стали помогать матери по хозяйству. Дочка Лиза научилась доить коров, кормить свиней и птицу, мальчики копались в огороде, помогали отцу заготавливать сено, ходили за лопухом для свиней, так здесь называют белокрыльник камчатский.

— Все разъехались из родительского гнезда, — говорит Нина Петровна. — Остался только Володя. У него своя семья. Лиза живет и работает в Южно-Сахалинске. Сергей в Шахтерске, на шахте. Как-то привезжал сюда. Предлагал ему отец остаться в селе, но сын ни в какую. Видимо, на шахте ему работать действительно по душе.

В родном совхозе Михаилу Карповичу пришлось поработать практически везде. Работал и скотником-пастухом, и конюхом, одно время — в филиале Тымовского комбината бытового обслуживания техноруком. И все же большая часть жизни отдана родному сельскому хозяйству, где он проработал более 20 лет, да и сейчас его не бросает. Трудится на водокачке, подает воду на животноводческие фермы.

Дома у Михаила Карповича тоже дел хватает. Купил лошадь, чтобы пасти огорода, косить и привозить сено. Если попросят выручает и других сельчан.

Вот так и живет эта рядовая семья, которая вместе со всеми отметила 120-летие родного села.

П. КАШИН.

Тымовская пожарная охрана обеспокоена обстановкой с пожарами, сложившимися в районе. С наступлением летнего пожароопасного периода участили случаи загораний. Поэтому напоминаем о мерах пожарной безопасности.

Запрещается разводить костры вблизи строений при сильном ветре. Сжигание мусора производить только под контролем и не доверять несовершеннолетним лицам.

Большинство случаев пожаров возникает в жи-

лых домах. Это происходит вследствие того, что отдельные лица халатно относятся к требованиям пожарной безопасности. Не следует забывать о том, что нарушая установленные правила, люди подвергают опасности, не только себя, но и своих соседей. В каждой квартире пользуются электрическими приборами. Однако нужно помнить, что оставлять в квартире без присмотра включенные в электронагреватель-

ные приборы запрещается.

Пресекайте малейшие нарушения правил пожарной безопасности, и не нарушайте сами. Лишь тогда не случится пожара, когда каждый будет заинтересован в сохранении государственной и личной собственности от огня и станет активно участвовать в предупреждении загораний.

Пожары — наша беда.

РУХЛОВ С. С.
инспектор ГПН.

● Природа и мы

КУДА УШЛИ ДОЖДИ?

Небывалая жара поворотила в уныние бойцов огорода фронта, жителей Тымовской долины. Почти два месяца палило солнце, выжигая все живое.

Горят леса, выгорают травы и посевы. Негородской сахалинцем озабочен лишь одним — поливом. Спасает овощи, он, по сути, спасает себя от голодной зимовки.

Может показаться, что нынешняя засуха явление редкое, почти аномальное. Так ли это на самом деле? Многолетние наблюдения тымовских метеорологов утверждают обратное. Июнь-июль традиционно самые «сухие» месяцы в году. Причем, тенденция уменьшения осадков возрастает с каждым последующим годом. Понятное дело, все это неспроста.

Тымовская долина, жители острова, лет 30 назад этой беды почти не знали. Теплый, влажный климат позволял выращивать